

фабула вторая: Узурпация власти, возрождение Зверомира и вопрос без ответа о рысьей справедливости

Однако ж:

нередко, более чем нередко! именно вопреки тому “согласию главному” –
верховую власть узурпируют проходимцы, тати, то и вовсе – изменники да отступники: ренегаты,
кои враги есть и ненавистники лютые: всего отчего,
кои Зáпадлу денно молятся да на идолище звероидное – Завроящера Сво,
что приносит беды неисчислимые зверомирцам, порою ж – сокрушительные, гибельные,
до, казалось бы, полного изникновения Зверомира.

Но каждый раз Зверомир восстаёт, возрождается:
под сенью крыльев Птицы Славы и является –
ведóмый неистребимой отвагой и могúтой Рóда рысичей,
и шествует триúмфом –
под стягами Сестры-Матери Победы да под грозный рык единённого воинства
тигров-барсов-белведей-бурведей...

... стремимый волею чтимых предков...

... прáвимый мудростью тысячелетий культуры...

... ведóмый глубинной памятью о заветах Создателя и волею к Жизни –
жизни в согласии с совестью, в ладу с душою и Миром.

И каждое такое восстание из пепла, возрождение из безвременья –
заскрижливает бездонная память древнейшего из старейшин зверомирских:
Сказского Тура с золотыми вéками,
чьи золотые рога успокоили навечно не одну тьму погони всякой,
в том числе – и управляющей несуразно: той,
что власть творит по-воровски, зазорно, пакостно.

А задайся вопросом:

бывает ли такое, случается:
что неправую Рысь Русь сама предстаёт?..

а предки Рысины славные –
всегда ли пути верные тóрили?..

всегда ли одними благими помыслами велись,
руководствовались? –
что до соседей близких касаясь,
что до иных чужеземцев тако же...

А и своим – заединщикам преданным,
и детям своим: кровным ли, названным,
и властям преходящим,
кои правят с их же, Рысей, согласия:
и свите верховной, и даже Правителю –
всегда ли Рось отвечает взаимностью:
справедливой хвалою да воздаянием,
должной любовью
да заслуженной верностью?

Всегда ли Отчизна сама и очéслива, и справедлива?

Умный вопрос, да глупо любое в ответ –
ответа и нет.

О деяниях да судах неправедных,
о злобé да люте несправедливых,
о беззакониях и самодурствах диких,
о гневе напрасном да вражде беспричинной
– вроде ж и вéдомо,

да вéдомо то с горьких слов самих же обиженных,
да по свидетельствам, дюже сомнительным:
их предъявляют враги рода рысичей,
– грош цена тем свидетельствам!

Что там было всамделе,
сколь много неправедно, да какою причиною,
что о том поведано исто,
что облыжно да пáсквильно, –
то сказать теперь можно всякое. И говорят.
Да больше-то те говорят, кто нам враг
и на вражьем прикорме которые...

Сами же рысичи: дéили
трудоное да ратное – более,
нежели что разъясняли напыщенно – слогом,
казуистикой вскормленным...
Не приучены рыси оправдываться
да инакому мнению кланяться!

Такова же и Рысь – предводительница нынешняя...

Может, и зря – такой-то вот политес невропейский:
зря для кисы какой мур-мúрной, вихлявистой.

Но то не Рысь Русь!